

УДК 81.41

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62

РЕАКЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

Дубровченко Е. М.

Минский государственный лингвистический университет
220034, г. Минск, ул. Захарова, д. 21, Республика Беларусь

Аннотация

Цель. Анализ коммуникативных реакций на изменение дистанции в англоязычном общении.

Процедура и методы. Отобранный материал изучался при помощи метода дискурсивного анализа, метода контекстуального анализа, интерпретативного анализа и интроспекции.

Результаты. Установлены основные компоненты коммуникативной ситуации, в которой происходит изменение коммуникативной дистанции. Выделены основные типы реакций на изменение коммуникативной дистанции: 1) на эмоциональном уровне можно выделить позитивные и негативные реакции; 2) по критерию использования речи – вербальные и невербальные. Позитивные реакции указывают на готовность коммуниканта перевести отношения на новый уровень, негативные – выражают несогласие коммуниканта с попыткой изменить установленную дистанцию. Негативные реакции на изменение коммуникативной дистанции являются преобладающими (недовольство, дискомфорт, беспокойство, раздражение и др.). Невербальные реакции выражаются посредством невербальных средств: движений, жестов, взгляда, покраснения лица, интонации, пауз. Вербальные реакции представляют собой речевые действия: требование объяснить своё поведение, ответная угроза, попытка прервать собеседника, выяснение источника информации, уход от ответа и отказ. К лексическим средствам выражения реакций относятся вопросительные слова, междометия, существительные, прилагательные, глаголы, описывающие речевое поведение, и идиомы.

Теоретическая значимость заключается в уточнении понятия «коммуникативная дистанция», в расширении знаний о коммуникативных процессах и факторах, влияющих на них.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в курсах по дискурсологии, прагмалингвистике, социалингвистике и теории коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативная дистанция, приватность, публичность, вербальная реакция, невербальная реакция

REACTIONS TO CHANGES IN COMMUNICATIVE DISTANCE IN ENGLISH COMMUNICATION

E. Dubrovchenko

Minsk State Linguistic University
ulitsa Zakharova 21, Minsk 220034, The Republic of Belarus

Abstract

Aim. To analyse communicative reactions to changes in distance in English communication.

Methodology. The selected material was studied using discourse analysis, contextual analysis, interpretive analysis, and introspection.

Results. The main components of the communicative situation in which a change in communicative distance occurs were identified. The main types of reactions to changes in communicative distance were distinguished: 1) on the emotional level, positive and negative reactions can be distinguished; 2) according to the criterion of speech use – verbal and nonverbal. Positive reactions indicate the willingness of the communicator to move the relationship to a new level, while negative reactions express the communicant's disagreement with the attempts to change the established distance. Negative reactions to changes in communicative distance are predominant (displeasure, discomfort, concern, irritation, etc.). Nonverbal reactions are expressed through nonverbal means: movements, gestures, gaze, blushing, intonation, pauses. Verbal reactions are speech acts: demanding an explanation for one's behaviour, threatening, attempting to interrupt the interlocutor, clarifying the source of information, evading the answer, and refusing. Lexical means of expressing reactions include interrogative words, interjections, nouns, adjectives, verbs describing speech behaviour, and idioms.

Research implications. The theoretical significance lies in clarifying the concept of "communicative distance", expanding knowledge of communicative processes and factors influencing them. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in courses on discourse analysis, pragmalinguistics, sociolinguistics, and communication theory.

Keywords: communicative distance, privacy, publicity, verbal reaction, nonverbal reaction.

Введение

Данная статья посвящена выявлению и описанию реакций на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении. Актуальность исследования обусловлена значимостью человеческого общения и необходимостью изучения факторов, влияющих на коммуникативный процесс. Насколько нам известно, реакции на изменение коммуникативной дистанции ещё не являлись предметом лингвистического исследования.

Цель исследования заключается в анализе коммуникативных реакций на изменение дистанции в общении. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить понятие «коммуникативная дистанция»; 2) выделить типы коммуникативных реакций на изменение дистанции в общении; 3) определить компоненты коммуникативной ситуации, в которой изменяется величина дистанции; 4) установить роль выделенных реакций в коммуникативном процессе; 5) рассмотреть языковые средства репрезентации реакций на изменение дистанции общения.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений американских писателей (S. Sheldon, L. Weisberger) и американские фильмы

(“Disturbia”, “How to Get Away with Murder”, “Tiffany’s Breakfast”, “The Undoing”, “Wednesday”). Единицей описания выступает коммуникативная ситуация, в которой один из участников сокращает или увеличивает коммуникативную дистанцию.

Обзор работ по теме

Коммуникативная дистанция является важным компонентом межличностного взаимодействия, который оказывает влияние на процесс речевого общения, а также его результат. Взаимное расположение участников коммуникации привлекло внимание американского психолога и антрополога Эдварда Холла. Он выделил четыре типа дистанции, которые могут использоваться в различных ситуациях и культурах. Интимное расстояние (от 0 до 45 см) соответствует близким отношениям между людьми, таким как встречи с семьёй, близкими друзьями или романтическими партнёрами. Это расстояние используется для проявления эмоций и создания более интенсивной связи между людьми. Персональное расстояние (от 45 до 120 см) используется в повседневных ситуациях между коллегами, друзьями и знакомыми. Это расстояние позволяет людям поддерживать более формальные,

но всё же близкие отношения. Социальное расстояние (от 120 до 400 см) используется в более формальных ситуациях, таких как встречи с коллегами на работе или в учебном заведении. Это расстояние может быть использовано для поддержания профессиональных отношений. Публичное расстояние (от 400 до 750 см) соответствует большим собраниям, выступлениям и другим публичным мероприятиям. Это расстояние позволяет людям сохранять большое пространство между собой и другими людьми. Кроме того, каждый тип дистанции имеет две фазы: ближнюю и дальнюю, которые также могут иметь различную величину в зависимости от культурных и индивидуальных особенностей коммуникантов [14, p. 116–125]. В социологии используется термин «социальная дистанция», предложенный Г. Зиммелем в 1903 г. Социальная дистанция – «понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчуждённости их между собой как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий»¹. В психологии этот термин используется «для сравнительного описания психологической близости между людьми и механизмов симпатии-антипатии» [14, p. 116–125]. О. И. Калмыкова анализирует психологическую дистанцию и определяет её как «двусторонний социально-психологический феномен», который регулирует межличностные отношения [4, с. 7–8]. Психологическая дистанция включает два содержательных компонента: проксемический и эмоциональный [4, с. 7–8]. Дистанция общения рассматривается и учёными-лингвистами. В. И. Карасик

считает, что показателем дистанции выступает «мера имплицитности смысла в тексте» [7, с. 192]. Он утверждает, что чем больше дистанция между коммуникантами, тем больше говорящий вынужден явно выражать то, что получатель речи может неправильно понять. В свою очередь, чем меньше коммуникативная дистанция, тем большая часть информации передаётся неявно с учётом общности жизненного опыта и словарного запаса участников общения, а также однозначной интерпретации темы и цели текста [7, с. 192]. С лингвистической точки зрения, по мнению учёного, наиболее интересно изучение дружественной и социальной дистанции общения [5, с. 93]. М. Л. Макаров считает, что степени социальной дистанции между говорящим и адресатом или говорящим и теми, о ком идёт речь, могут коррелировать с отношениями солидарности, власти и подчинения, которые могут быть вызваны различными факторами, такими как межличностное и эмоциональное воздействие, статусно-ролевая и институциональная иерархия, различия в знаниях и другие. Социальная дистанция, как отмечает учёный, «задается набором феноменологически интерпретируемых переменных» [10, с. 214]. В рамках дискурсивного подхода можно говорить о двух типах информации о социальной дистанции: относительной социально-дейктической и абсолютной информации социально-дейктического свойства. Относительная социально-дейктическая информация описывает уровень социальной дистанции в четырёх аспектах: отношение к референту, адресату, присутствующим слушателям и обстановке в целом. Абсолютная информация социально-дейктического свойства символизирует социальные роли коммуникантов [10, с. 214]. Л. Г. Ефанова указывает на то, что коммуникативная дистанция – векторная величина, поскольку она имеет свойство направленности, и, следовательно, может быть увеличена или

¹ См.: Новейший философский словарь (А. А. Грицанов, 1999): Социальная дистанция [Электронный ресурс] // Научная библиотека : [сайт]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/321/socialnaya-distanciya.htm> (дата обращения: 12.01.2023).

уменьшена [2, с. 8–9]. Речевая дистанция, по мнению исследователя, соблюдается строже, чем геометрическая, поскольку геометрическая дистанция может быть изменена случайными внешними факторами [2, с. 6]. С позиции когнитивного подхода В. Н. Пилатова определяет дистанцию в диалоге как «природное ощущение человека возможных границ доверия по отношению к собеседнику» [12, с. 47]. В данном исследовании коммуникативная дистанция рассматривается как «область пересечения физического, социального и психологического пространства» [1, с. 70]. Коммуникативную дистанцию можно представить в виде шкалы, на противоположных концах которой находится зона приватности, или личного пространства, и зона публичности. Анализ коммуникативной дистанции предполагает изучение взаимосвязи и взаимовлияния геометрического расстояния между участниками общения, их социального положения и степени психологической близости. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение коммуникативных реакций на изменение коммуникативной дистанции, которые позволяют делать выводы о нормах и правилах коммуникативного поведения, характерных для определённого социума. Нормы поведения выступают в качестве механизма, регулирующего межличностные и статусные отношения в обществе. Человек ведёт себя в соответствии с ожиданиями участников общения и в соответствии с принятыми в обществе стереотипами поведения [6, с. 42]. Нормы поведения отражают как моральные и утилитарные стереотипы поведения, так и правила, принятые в определённой группе людей [6, с. 43]. Нарушения коммуникативных норм представляют собой отступления от коммуникативных стандартов и правил общения. Изменение коммуникативной дистанции в сторону уменьшения приводит к вторжению в приватную сферу собеседника. Изменение коммуникативной дистанции

в сторону увеличения означает отдаление, которое проявляется в сокращении количества и качества межличностных контактов. По мнению О. А. Прохвачевой, типичная ситуация нарушения приватности включает в себя следующие компоненты: участники ситуации, действие со стороны одного из участников (вербальное или невербальное), реакция участника-«жертвы» на это действие, реакция первого участника на реакцию участника-«жертву» [3, с. 103]. Анализ коммуникативных ситуаций, в которых изменяется коммуникативная дистанция, позволяет дополнить данный список компонентов и добавить в него участников – свидетелей коммуникативной ситуации. Таким образом, ситуация изменения коммуникативной дистанции может быть представлена следующей моделью: 1) участник-инициатор изменения коммуникативной дистанции; 2) участник-«жертва», реагирующий на изменение; 3) участник-свидетель изменения дистанции общения; 4) действие (вербальное или невербальное), с помощью которого участник-инициатор изменяет дистанцию; 5) реакция коммуниканта-«жертвы» на действие участника-инициатора; 6) реакция коммуниканта-инициатора на реакцию коммуниканта-«жертвы». Следует отметить, что третий компонент данной модели (участник-свидетель) присутствует не во всех проанализированных ситуациях, т. е. является дополнительным.

Результаты исследования

Позитивные vs негативные реакции

На эмоциональном уровне реакции на изменение коммуникативной дистанции делятся на позитивные и негативные. Позитивные реакции наблюдаются в ситуациях, когда коммуникант-«жертва» испытывает симпатию и высокую степень доверия к собеседнику. Он охотно впускает его в свою приватную сферу и переживает положительные эмоции от общения на более короткой коммуникативной

дистанции. Дж. К. Бургун и Дж. Л. Хейл отмечают в своих исследованиях зависимость восприятия нарушения дистанции от отношения к человеку, который эту дистанцию нарушает [13]. Данный вывод подтверждается и результатами нашего исследования.

(1) Кейл, подросток, находящийся под домашним арестом, следит за своей новой соседкой Эшли, и она узнает об этом.

Ashley: So, you were watching me. **But for how long? Just tonight? A week? Two weeks? Since I moved in? What have you been keeping tabs on, Kale? What else have you seen?**

Kale: What else have I seen?

Ashley: Yea. **What else?**

Kale: I've seen a lot. I mean not like that ... Not ... I mean ... For instance, I've seen that you're may be one of, I don't know, three people in the world that likes pizza-flavoured chips. You're also the only person I've ever seen that spends more time on her roof of the house than in her actual house. And what are you doing? You're reading. Books, not 'US Weekly' or 'Seventeen' or, you know... But you're reading substantial books. ... Also you look out the window all the time, like I do. Only you're looking at the world, you know, trying to figure it out. Trying to understand the world. Trying to figure out why it's not in order like your books. I'm only looking at you.

Ashley: That's either the creepiest or **the sweetest thing I've ever heard!**

Анализируемая ситуация относится к сфере неофициального общения, участники которой общаются на дружественной дистанции. Они одного возраста и статуса. Установленная дистанция изменяется Кейлом. Это вызывает у Эшли сначала негативную реакцию, однако, когда Кейл объясняет свои действия, Эшли меняет своё отношение, и нарушение коммуникативной дистанции воспринимается ею позитивно. Девушке нравится этот молодой человек, и она рада сокращению дистанции в общении.

Исследование показало, что отрицательные реакции на изменение коммуникативной дистанции в общении преобладают. Если изменение коммуникативной дистанции вызывает у человека дискомфорт, мы можем считать это нарушением коммуникативной дистанции. Такое нарушение количественных характеристик дистанции является нежелательным и может вызвать у коммуниканта-«жертвы» разнообразный спектр отрицательных эмоций, таких как беспокойство, раздражение, злость, гнев, а также состояние напряжения, фрустрации, стресса и др.

(2) Уэнсдэй едет в машине с родителями и младшим братом, она молчит и выглядит недовольной.

Morticia: Darling, **how long do you intend on giving us the cold shoulder?**

Wednesday: **Lurch, please remind my parents that I'm no longer speaking to them!**²

В данной ситуации Уэнсдэй – коммуникант-инициатор увеличения дистанции, она невербально демонстрирует нежелание разговаривать с родителями, родители – коммуниканты-«жертвы», а младший брат и водитель (Lurch) – участники-свидетели. Мать пытается сократить дистанцию, ласково обращаясь к дочери, её беспокоит такое поведение, однако Уэнсдэй продолжает следовать выбранной стратегии и пытается сохранить увеличенную дистанцию.

Вербальные vs невербальные реакции

В результате проведённого анализа было установлено, что по способу выражения реакции на нарушение коммуникативной дистанции могут быть вербальными и невербальными. Вербальная реакция представляет собой речевое действие, выполняемое в ответ на изменение коммуникативной дистанции.

Невербальные реакции на нарушение коммуникативной дистанции выражаются при помощи разнообразных

¹ Disturbia: film / dir. by D. J. Caruso. DreamWorks Pictures, 2007. 105 min.

² Wednesday: TV series / dir. by T. Burton. MGM Television, 2022.

невербальных средств. Мы опираемся на классификацию невербальных средств В. А. Лабунской, которая основана на четырёх системах отражения и восприятия: акустической, оптической, тактильно-кинестезической и ольфакторной [9].

(3) *Директор школы приводит Уэнсдэй и её родителей в комнату, которую Уэнсдэй будет делить с Энид. Энид и Уэнсдэй одного возраста и пола. Энид сразу пытается сократить социальную дистанцию до дружеской: она делает шаг вперёд, распахивает руки, чтобы обнять Уэнсдэй, однако Уэнсдэй не готова к вторжению в её личное пространство и отступает назад, чтобы таким образом создать новое пространство вокруг себя. Энид правильно интерпретирует движение Уэнсдэй и говорит: "Not a hugger. Got it."*¹

Рассмотрим ещё один пример.

(4) *"Mrs. Harrison? What a pleasure to meet you," she said, willing her voice to stay calm.*

There was no "Please, call me Barbara" or "Don't you look lovely, dear," or even "It's so nice to meet you." Max's mother brazenly applauded Andy and pronounced, "You're thinner than I thought you'd be."

Pardon? According to Max's description? Or her own reconnaissance?

Andy wondered.

*Andy coughed. She wanted to run and hide, but Barbara rattled on.*²

Участники анализируемой ситуации одного пола, но разного возраста и социального положения. Энди испытывает негативные эмоции, когда её будущая свекровь (Барбара) оценивает её внешность, что является нарушением коммуникативной дистанции. Однако Барбара не реагирует на покашливание Энди, её не беспокоит, что нарушение дистанции может негативно повлиять на дальнейшие отношения.

Устная коммуникация людей на современном этапе развития общества рассматривается как мультимодальная коммуникация, т. е. «область взаимодействия вербального и различных невербальных знаковых, или семиотических, кодов» [8, с. 234]. Невербальные знаки могут функционировать «и как единицы отдельных каналов коммуникации, и как часть интегрированного целого» [там же].

Реагируя на изменения коммуникативной дистанции, человек, как правило, использует одновременно и вербальные, и невербальные средства. Рассмотрим несколько примеров, в которых вербальные реакции дополняются невербальными.

1. **Требование объяснить своё поведение**

(5) *Увидев на улице женщину, похожую на Холли, Пол Варжак бежит за ней и зовёт по имени. Он догоняет её и притягивает к себе. Когда женщина оборачивается и снимает солнцезащитные очки, он видит, что обознался.*

Paul Varjak: Holly, Holly! Holly, Holly! Hey!

Lady: Oh! What are you doing?

Paul Varjak: Excuse me! [Женщина смотрит на него в упор, ничего не говоря].

Paul Varjak: I'm sorry! You just look like a girl I know, named Holly.

Lady: Really?

*Paul Varjak: I'm sorry*³.

Данный пример иллюстрирует ситуацию, в которой нарушается геометрическая составляющая коммуникативной дистанции: мужчина обнимает женщину. Жертва немедленно выражает своё возмущение: она восклицает (*Oh!*) и требует объяснений (*What are you doing?*). Невербальные знаки (мимика, взгляд) также свидетельствуют о том, что объяснение нежелательно. Негативная реакция заставляет Пола Варжака принести свои извинения.

¹ Wednesday : TV series / dir. by T. Burton. MGM Television, 2022.

² Weisberger L. *Revenge Wears Prada: The Devil Returns*. New York, London, Toronto, Sydney, New Delhi: Simon & Schuster, 2013. P. 33.

³ *Breakfast at Tiffany's* : film / dir. by B. Edwards. Jurow-Shepherd Spinel Entertainment; Paramount Pictures, 1961. 114 min.

2. Ответная угроза

(6) Двое мужчин, которые выдают себя за сотрудников банка, приходят в дом банкира.

"You were recently in Switzerland, were you not?"

The question **threw him off guard**. "What? Yes, but **what on earth ...?**"

"While you were gone we had your books audited, Mr. Mann. Are you aware that there is a shortage in your bank of one million dollars?"

William Mann looked at the two men, **aghast**. "What are you talking about? I check those books every week myself. There has never been one penny missing!"

"One million dollars, Mr. Mann. We think you're responsible for embezzling it."

His face was **turning red**. He found himself **sputtering**. "**How ... how dare you! Get out of here before I call the police.**"¹

Отрицательные эмоции, которые испытывает Уильям Манн, описываются автором при помощи идиомы *off guard* (врасплох) и прилагательного *aghast* (ошеломлённый). Уильям Манн не готов к вопросам личного характера и шокирующим заявлениям. Речевое поведение фиксируется при помощи глагола *sputter* (говорить бессвязно и невнятно), что свидетельствует о взволнованности и нервозности. Уильям Манн отвечает на первый вопрос при помощи вопросительно слова *What?* и оборота *what on earth*, что говорит о его изумлении. Повтор *how* свидетельствует об эмоциональном напряжении. Высказывание *how dare you* – указывает на абсурдность обвинений и неприемлемость такого поведения. В этот момент напряжение достигает кульминации, и Уильям Манн прибегает к угрозе (*Get out of here before I call the police*). Он использует повелительное наклонение (*Get out*). Невербальные средства дополняют вербальные сообщения. Покраснение лица (*His face was turning red*) отно-

сится к вегетативным реакциям, которые не контролируются человеком [11, с. 198]. Также мы видим использование акустических средств – паузы (*How ... how dare you!*). Негативные эмоции мешают ему формулировать мысли.

3. Попытка перебить собеседника

(7) Две подруги обсуждают личную жизнь одной из них.

"For the record, we definitely did not sleep together that day in the Hamptons. We didn't even –" Emily **held her hand up**. "**Spare me the details, please**. Besides, you **don't owe me any explanations**. I'm happy for you both – Max is a great guy."

Когда Энди переходит к деталям, Эмили прерывает её, используя маркер вежливости *please*. Идиома *spare (someone) the details* означает 'to not tell someone all the unpleasant or boring details about something'. Эмили не хочет знать подробности и добавляет, что Энди не нужно перед ней отчитываться. Жест рукой указывает на попытку Эмили защитить своё приватное пространство и не наполнять его ненужной информацией.

4. Выяснение источника информации

(8) Тиган выражает свои соболезнования Бонни, с которой у неё деловые отношения.

Tegan: Bonnie, I haven't had a chance to say this but please accept my condolences. I can't imagine how hard this is.

Bonnie: **How did you know we were together?**

Tegan: Our friends at the D.A.'s... Was it not public knowledge?

Bonnie: No. I'm not feeling well⁴.

О нарушении коммуникативной дистанции свидетельствует реакция Бонни: она не принимает соболезнования, а

¹ Sheldon S. The Doomsday Conspiracy. London, New York, Sydney, Toronto: BCA, 1991. P. 164.

² Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns. New York, London, Toronto, Sydney, New Delhi: Simon & Schuster, 2013. P. 30.

³ См.: Spare (someone) the details (idiom) [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary : [сайт]. URL: <https://clck.ru/35cVko> (дата обращения: 14.01.2023).

⁴ How to Get Away with Murder : TV series / dir. by P. Nowalk. Shondaland, ABC Studios, 2014 – 2020.

спрашивает, откуда Тиган знает о её отношениях с убитым, негативная реакция подтверждается холодным тоном голоса. Бонни не настроена обсуждать с Тиган свою личную жизнь и заканчивает разговор, ссылаясь на плохое самочувствие.

5. Отказ

(9) Роберт, сосед Кейла, просит разрешения посмотреть на прибор, контролирующий передвижения Кейла и позволяющий ему отходить от дома всего на пару метров.

Robert: Do you mind if I just take a look?

Kale: Yeah, I mind¹.

Кейл отказывается показать свой прибор. Его ответ звучит резко и категорично.

6. Уход от ответа

(10) Грейс Фрейзер заходит в комнату и приближается к окну. Она думает, что находится там одна и вздрагивает, когда её сын с грохотом ставит стакан на стол.

Grace: Henry! My God, you scared me. What are you doing?

Henry: Sitting. Where were you?

Grace: Why are you sitting here?²

Мать не хочет говорить сыну, где она была, и выглядит растерянной, поскольку не знает, что ответить. Она прибегает к тактике ухода от ответа, позволяющей избежать неприятного разговора с ребёнком: она отвечает вопросом на вопрос, смещая фокус внимания на поведение сына.

Следует отметить, что список вербальных и невербальных реакций на изменение коммуникативной дистанции может быть дополнен.

Заключение

Изучение реакций на изменение коммуникативной дистанции важно для понимания того, как социальные, культурные и психологические факторы влияют на взаимодействие между

людьми. Коммуникативная ситуация, в которой происходит изменение дистанции, включает следующие компоненты: 1) участник-инициатор изменения коммуникативной дистанции; 2) участник-«жертва», реагирующий на изменение; 3) участник-свидетель изменения дистанции общения; 4) действие (вербальное или невербальное), с помощью которого участник-инициатор изменяет дистанцию; 5) реакция коммуниканта-«жертвы» на действие участника-инициатора; 6) реакция коммуниканта-инициатора на реакцию коммуниканта-«жертвы». Третий компонент данной модели является дополнительным.

На эмоциональном уровне реакции на изменение коммуникативной дистанции могут быть позитивными и негативными. Позитивные реакции характерны для ситуаций, в которых оба коммуниканта стремятся к более близким отношениям и вторжение в приватную сферу рассматривается как желательное. Негативные реакции вызывают отрицательные эмоции у коммуниканта-«жертвы», поскольку он не готов к изменению дистанции и переходу на другой уровень отношений. Спектр отрицательных эмоций широк: возмущение, взволнованность, нервозность, растерянность и др.

По критерию использования речи реакции на изменение коммуникативной дистанции могут быть вербальными и невербальными. Невербальные реакции выражаются при помощи невербальных средств: движений, жестов, взгляда, покраснения лица, интонации, пауз, покашливания и др.

Вербальные реакции представляют собой речевые действия: требование объяснить своё поведение, ответная угроза, попытка прервать собеседника, выяснение источника информации, уход от ответа, отказ. Большинство вербальных реакций выражается в форме вопросительных и побудительных предложений. К лексическим средствам выражения относятся вопросительные слова (*what, why, how*),

¹ Disturbia: film / dir. by D. J. Caruso. DreamWorks Pictures, 2007. 105 min.

² The Undoing: TV miniseries / dir. by D. E. Kelley. Blossom Films, HBO Entertainment, 2020.

междометия (*oh*), существительные (*hugger*), прилагательные (*aghast*), глаголы, описывающие речевое поведение (*mind, sputter* и др.) и идиомы (*give smb. the cold shoulder, off guard*). Важно подчеркнуть, что в ситуациях изменения коммуникативной дистанции человек, как правило, использует одновременно как вербальные, так и невербальные средства.

Умение правильно интерпретировать реакции на изменение коммуникативной дистанции важно для эффективной коммуникации в различных социальных и культурных контекстах, а также для создания уютной атмосферы в общении между людьми.

Дата поступления в редакцию 07.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровченко Е. М. Трансформация коммуникативной дистанции в приватном общении // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 9 (455). С. 69–75. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10910.
2. Ефанова Л. Г. Коммуникативная дистанция как норма речевого взаимодействия (на примере использования некоторых русских местоимений) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 5–11.
3. Иная ментальность / Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
4. Калмыкова О. И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в системе «учитель – подросток»: автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. Ставрополь, 2001. 18 с.
5. Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // Жанры речи. 2020. № 2 (26). С. 90–99. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99.
6. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Крейдин Г. Е. Жесты и речь в Новом лингво-семиотическом словаре // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 2-2. С. 232–254. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-232-254.
9. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 608 с.
10. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
11. Мартынова Е. М. Вегетативные реакции как показатель аномальной коммуникации // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. №3. С. 198–201.
12. Пилатова В. Н. Дистанция в диалоге // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 47–51. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.10.
13. Burgoon J. K., Hale J. L. Nonverbal expectancy violations: Model elaboration and application to immediacy behaviors // Communication Monographs. 1988. Vol. 55. Iss. 1. P. 58–79. DOI: 10.1080/03637758809376158.
14. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York: Anchor, 1969. 217 p.

REFERENCES

1. Dubrovchenko E. M. [The transformation of communicative distance in private communication]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2021, no. 9 (455), pp. 69–75. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10910.
2. Yefanova L. G. [Communicative distance as a norm of speech cooperation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2011, no. 2 (14), pp. 5–11.
3. Karasik V. I., Prokhvacheva O. G., Zubkova Ya. V., Grabarova E. V. *Inaya mental'nost'* [Another mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p.

4. Kalmykova O. I. *Psikhologicheskaya distantsiya kak pokazatel' uspehnosti pedagogicheskogo vzaimod-eystviya v sisteme «uchitel' – podrostok»: avtoref. diss. ... kand. psikholog. nauk* [Psychological distance as an indicator of the success of pedagogical interaction in the “teacher-teenager” system: abstract of PhD thesis in Psychological Sciences]. Stavropol, 2001. 18 p.
5. Karasik V. I. [Utterance, genre, discourse: semiotic modeling]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2020, no. 2 (26), pp. 90–99. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99.
6. Karasik V. I. [Norms of behaviour in linguistic worldview]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 4, pp. 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
7. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
8. Kreidlin G. Ye. [Gestures and speech in the New linguo-semiotic dictionary]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. Yazykoznaniye. Kul'turologiya* [RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"], 2021, no. 2-2, pp. 232–254. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-232-254.
9. Labunskaya V. A. *Ekspressiya cheloveka: obshcheniye i mezhluchnostnoye poznanie* [Human expression: communication and interpersonal knowledge]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999. 608 p.
10. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.
11. Martynova Ye. M. [Vegetative reactions as abnormal communication index]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2014, vol. 20, no. 3, pp. 198–201.
12. Pilatova V. N. [Distance in a dialogue]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 2, pp. 47–51. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.10.
13. Burgoon J. K., Hale J. L. Nonverbal expectancy violations: Model elaboration and application to immediacy behaviors. In: *Communication Monographs*, 1988, vol. 55, iss. 1, pp. 58–79. DOI: 10.1080/03637758809376158.
14. Hall E. T. *The Hidden Dimension*. New York, Anchor, 1969. 217 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубровченко Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английской речи Минского государственного лингвистического университета;
e-mail: dubrovchenko@tut.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena M. Dubrovchenko – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Theory and Practice of English Speech, Minsk State Linguistic University;
e-mail: dubrovchenko@tut.by

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дубровченко Е. М. Реакции на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 53–62.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62

FOR CITATION

Dubrovchenko E. M. Reactions to changes in communicative distance in English communication. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 53–62.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62